

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 26 (63) от 30 июня 2010 г.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ПРОВАЛ КАЗАХСКОЙ ПОЛИТИКИ

Председатель ОБСЕ ничем не проявил себя на фоне кризиса в Кыргызстане. Участники круглого стола радио «Азаттык» говорят, что Казахстан, как председатель ОБСЕ, не проявляет инициативу для урегулирования конфликта в Кыргызстане и потерял всякий интерес к ОБСЕ, как только стал ее председателем.

Один из руководителей Временного правительства Кыргызстана Омурбек Текебаев накануне конституционного референдума признался, что ситуация в Кыргызстане, вместо того чтобы стабилизироваться, накаляется с каждым днем. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которой Казахстан председательствует полгода, по мнению критиков, проявляет пассивность в ситуации с гуманитарным кризисом на юге Кыргызстана. Итоги первого полугодия председательствования Казахстана в ОБСЕ в контексте событий в соседнем Кыргызстане – такова тема очередного круглого стола радио «Азаттык».

В дискуссии принимали участие Толганай Умбеталиева – политолог, директор Центрально-Азитского фонда развития демократии, Алматы; Курбан Абдымен – директор информационного агентства Zpress.kz, независимый политолог, Бишкек; Андрей Грозин – директор отдела по Центральной Азии Института СНГ в Москве. Ведущим круглого стола стал сотрудник Казахской редакции радио «Азаттык» Султан-Хан Аккулыулы.

Ведущий: Каковы основные итоги первого полугодия председательствования Казахстана в ОБСЕ в контексте событий в Кыргызстане? Какую роль должна и могла бы сыграть ОБСЕ после апрельских событий в Кыргызстане по предупреждению межэтнических конфликтов, имевших место на юге этой страны после 10 июня, именно во время председательствования Казахстана?

Андрей ГРОЗИН:

– Участие Казахстана, как председателя ОБСЕ, в урегулировании кыргызского конфликта, мягко говоря, не очень заметно. Претензии по этому поводу Казахстану предъявляются представителями Временного кыргызского правительства, негосударственного сектора. Правда, пока еще скупое, дипломатичное.

Такое впечатление, что Казахстан по линии председательствования в ОБСЕ занят совсем другими вопросами, нежели решением проблем в Кыргызстане. То есть гораздо больше внимания уделяется каким-то закулисным, подкованным переговорам с представителями западной политической элиты по поводу проведения большого саммита ОБСЕ в Астане.

Для господина Саудабаева, министра иностранных дел Казахстана, возможно, межэтнические столкновения на юге Кыргызстана не являются чем-то приоритетным. Во всяком случае, такое впечатление создается у стороннего наблюдателя. В Астане и Алматы, возможно, все видится по-другому, но,

наблюдая за происходящим, я понял следующее: так называемый кыргызский кризис застал председателя ОБСЕ врасплох.

По-другому его поведение объяснить нельзя, разве только нежеланием участвовать в разрешении конфликта. Каких-либо серьезных действий Казахстаном по отношению к Кыргызстану пока предпринято не было, да и об ОБСЕ мало кто вспоминает. Говорят об ОДКБ, о России, Китае, США. В контексте кыргызских событий фигурируют иногда НАТО, ООН, международные крупные финансовые и экономические структуры, а об ОБСЕ вспоминают, скажем так, только в конце этого списка. Я думаю, что это как раз «заслуга» именно нынешнего руководства данной организации.

Толганай УМБЕТАЛИЕВА:

– Я, наверное, соглашусь с мнением своего коллеги из России. Казахстан сразу потерял интерес к ОБСЕ, как только стал ее председателем. Внутриполитические интересы Казахстан ставит выше внешних. Считаю, что получение поста председателя ОБСЕ для казахстанских властей стало чем-то вроде покоренной высоты, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе Казахстан использует для удовлетворения своих амбиций. На данном этапе Ак Орду больше волнует, как пройдет саммит ОБСЕ, чем трагедия в Кыргызстане.

Поведению Ак Орды есть два объяснения: Казахстан примеряет ситуацию в Кыргызстане на себя и опасается переброса негативного настроения на свою территорию и своих граждан.

С другой стороны, ОБСЕ вынесла из предыдущих событий, а именно после провала «цветных революций» на постсоветском пространстве, определенный урок. Мы сейчас наблюдаем, как Европа дистанцируется от этого региона, больше предоставляя простора для действий России. Россия теперь чуть ли не главный игрок во всех политических действиях в Кыргызстане. Я бы даже сказала, что она играет теперь большую роль, чем Европа. Это можно назвать провалом всей казахской политики в председательствовании в ОБСЕ.

Курбан АБДЫМЕН:

– Казахстан проявляет непонятную сдержанность по отношению к кыргызским событиям, что более чем нелогично. Ведь Казахстан является не только председателем ОБСЕ, но и, что ни говори, приходится братским государством Кыргызстану. Считаю, что, председательствуя в ОБСЕ, Казахстан мог бы оказать огромную поддержку своему соседу.

Единственное, что можно отметить, – это вывоз Бакиева из страны казахстанскими летчиками. Это как раз тот момент, когда Казахстан был вовлечен в политический процесс в Кыргызстане. Но на этом весь запал Казахстана закончился, хотя он мог приложить усилия для выведения Кыргызстана из этого глубокого кризиса.

Мог бы, например, стабилизировать ситуацию на юге стран СНГ, граничащих с таким конфликтным регионом, как Афганистан. Ведь ОБСЕ, в конце концов, это организация по обеспечению безопасности и сотрудничества. И прямая обязанность Казахстана, как председателя ОБСЕ, – приложить максимум усилий для разрешения конфликтов.

Ведущий: Госпожа Умбеталиева, что вы наблюдаете в самом Казахстане? Как подается в стране роль Казахстана, как председателя ОБСЕ, в официальной прессе Кыргызстана? О чем заявляют официальные лица страны?

Толганай УМБЕТАЛИЕВА:

– Официальная пресса до сих пор мусолит информацию о том, что Казахстан вывез Бакиева из страны и тем самым помог Кыргызстану избежать гражданской войны. Но это не столько гражданская война, сколько, по сути, разборки между Временным правительством Кыргызстана и сторонниками Бакиева. Поэтому говорить об этом как о выполненной миссии не стоит. Я бы даже сказала, что Казахстан, как председатель ОБСЕ, как раз-таки свою миссию в контексте событий в Кыргызстане не выполнил.

Разумеется, Казахстан мог бы принять более активное участие в кыргызских событиях, но нынешнее сомнамбулическое состояние издавна свойственно казахстанским властям. Это связано с той стратегией, которая всегда преобладала в казахстанской политической элите.

Официальная власть в Казахстане придерживалась и теперь придерживается нейтральной позиции, когда речь заходит о кризисе. И когда страна, народ собственными силами выходят из этого кризиса, чиновники начинают «шевелиться», заявлять о своей позиции. Такая ситуация наблюдается и сейчас. Это позиция выжидания.

Ведущий: Госпожа Умбеталиева, чем можно объяснить то, что Казахстан после апрельских событий в соседней стране закрыл свои границы с Кыргызстаном более чем на месяц, и как это отразилось на Кыргызстане, на ваш взгляд?

Толганай УМБЕТАЛИЕВА:

– Разумеется, такой шаг Казахстана довольно сильно подкосил экономику и без того неблагополучного Кыргызстана. Понятно, что Казахстан опасается перекидывания этих событий в Казахстан, тем более что с начала года в нашей стране активно начал себя проявлять левый блок, так называемое «Социалистическое сопротивление», различные движения, которые поднимают народ на демонстрацию и принимают попытки дестабилизировать ситуацию.

Казахстан, конечно, быстро тогда принял решение перекрыть границу. С другой стороны, «цветные революции», прокатившиеся в 2005 году по постсоветской территории, произвели сильное впечатление на казахстанскую власть. Теперь она любыми способами старается сохранить стабильность в стране посредством сохранения пассивности у населения, чтобы оно не выступало против власти.

Ведущий: Господин Грозин, на ваш взгляд, какова роль Казахстана, как действующего председателя ОБСЕ, в провале роли и значения этой пока еще авторитетной международной организации в событиях в соседнем дружеском и во многом братском государстве? И в чем вы видите основную причину этого провала?

Андрей ГРОЗИН:

– Все достаточно просто и лежит на поверхности, а коллега из Казахстана, как я понимаю, вынуждена смягчать свои формулировки. Если отбросить дипломатические штучки, то Казахстан вольно или невольно сыграл определенно негативную роль в том, что произошло и продолжает происходить в Кыргызстане.

Казахстан – это более экономически состоятельное государство, чем маленькая братская страна Кыргызстан. Я уверен, что Казахстан обладает ресурсами, которые можно было оперативно сбросить силовым структурам, а также в качестве гуманитарной, экономической помощи, в первую очередь, гражданскому населению Кыргызстана.

Казахстанские спецслужбы очень активны на территории Кыргызстана, там существует вот уже на протяжении многих лет целая агентурная

сеть, которая по своей эффективности сопоставима с узбекской агентурной сетью. Я думаю, что «лидер нации» знал о готовящемся кровопролитии в Кыргызстане, у него эта информация лежала на столе.

На вопрос, почему не было предпринято каких-то превентивных мер, ответить сейчас сложно, но факт остается фактом – как председатель ОБСЕ Казахстан провалился именно применительно к кыргызским событиям, поэтому и не заостряют внимание на том, что Казахстан пока еще остается председателем этой пока еще авторитетной организации.

Проект председательствования в ОБСЕ в Ак Орде рассматривался как пиар-проект, в первую очередь ориентированный для так называемого «внутреннего потребления», для того, чтобы показать населению, как ему повезло с лидером нации. Все силы властей были брошены на это.

В силу уступчивости и излишней, можно сказать, дипломатичности западных коллег этот пост был Казахстаном, наконец-то, получен. И тут же у него пропал к этому всякий интерес, все проекты тут же были забыты.

Одно дело – писать бумажки, именуя их «Путь в Европу» и так далее, и совсем другое дело – на практике запустить очень сложные, ресурсоемкие процессы.

Нести всю эту ношу казахстанская элита, впрочем, как и узбекская, российская и так далее, не в состоянии. Все они рассчитывают, что ситуация сама собой, как говорится, устаканится.

Сейчас для Казахстана важно провести саммит, приурочить его к 70-летию «лидера нации», отчитаться, получить ордена в конце года, и все.

Курбан АБДЫМЕН:

– Казахстан не смог в полной мере участвовать в решении кыргызской проблемы, так как произошедшее в Кыргызстане является следствием того, что принято называть «цветными революциями». Очередная такая революция в Кыргызстане привела к тому, что и Казахстан, и Узбекистан, и Россия стали относиться более серьезно к таким явлениям.

Казахстан по отношению к Кыргызстану проявляет себя больше как союзник, нежели как председатель ОБСЕ. Он добровольно отдал ведущую роль Москве. Мы наблюдаем, что происходящее в Кыргызстане больше всего волнует Россию, а потом уже Астану и Ташкент. В этом отношении, конечно, Казахстан оказался не в слишком-то выигрышном положении в глазах кыргызстанцев.

Закрытие границы на протяжении сорока дней и вовсе испортило добрососедские отношения между двумя братскими государствами. Экономически это было неправильное решение, потому что экономика Кыргызстана сильно пошатнулась. Опасения казахстанских властей понятны. Однако, я думаю, что предпринятые меры особо не отразились на безопасности страны и ухудшили, наоборот, ситуацию в Кыргызстане.

Ведущий: Ни одна из стран Центрально-Азиатского региона, да и Россия, не были заинтересованы в переходе Кыргызстана с суперпрезидентской формы правления к парламентской. Этот переход, на их взгляд, мог бы иметь далеко не желательные для этих режимов последствия?

Андрей ГРОЗИН:

– Этот «дурной» пример Кыргызстана действительно серьезно напрягает и Узбекистан, и Ак Орду, да и таджикского президента, про Туркменистан и говорить нечего. Парламентская республика в условиях Центральной Азии, будет она

работать плохо или хорошо, так или иначе является вызовом тем автократиям, которые выстраивались в этом регионе на протяжении десятилетий.

Удачного примера парламентской республики ни Каримов, ни Назарбаев видеть не хотят. Речь не идет о том, что они будут вредить, сознательно дискредитировать новую власть в Кыргызстане, но, тем не менее, не совсем доброжелательны будут точно.

Так что рассчитывать на какую-то помощь со стороны лидеров-автократов Кыргызстану, наверное, не стоит.

Курбан АБДЫМЕН:

– Пример Кыргызстана весьма неодобрительно оценивается его союзниками по СНГ и ШОС. Однако с ним уже придется считаться. С точки зрения внутреннего урегулирования, и Россия, и Казахстан с Узбекистаном могли бы повлиять на ситуацию в Кыргызстане за счет определенных внутренних механизмов. Казахстан при желании давно мог бы найти своих сторонников в Кыргызстане и добиться отсрочки или вообще отмены референдума. За это время он мог бы согласовать какую-то личность на роль будущего кыргызского президента, то есть обеспечить близкую по духу систему управления.

Однако ни одна из перечисленных стран активности не проявляет, хотя имеет желание. Активность проявляет разве что только Москва, но и ей обстановка в Кыргызстане не совсем понятна, потому что события там меняются одно за другим, не оставляя времени для тщательного анализа. Разумеется, Казахстану и Узбекистану выгодно, чтобы в Кыргызстане установилась президентская власть.

Толганай УМБЕТАЛИЕВА:

– Вероятнее всего, Казахстан займет нейтральную позицию, потому что считает парламентскую систему правления, которая установится в Кыргызстане после референдума, изначально обреченной на провал. Казахстан считает, что в Кыргызстане сотни партий и создать коалиционное правительство будет очень сложно.

Новое правительство будет служить для Казахстана раздражающим фактором, и любой промах новой кыргызской власти будет интерпретироваться Казахстаном, исходя из собственных интересов.

А казахстанскому народу будет внушаться: вот, мол, как плохо в соседнем Кыргызстане, а Казахстан идет правильным путем. Парламентская власть, которая будет в Кыргызстане, будет все более усиливать авторитарные тенденции у нас.

Султан-Хан АККУЛЫУЛЫ,
Azattyq.org

Тем временем

Назарбаев ОПАСАЕТСЯ

События в Кыргызстане могут спровоцировать конфликты между народами, проживающими в Центральной Азии (ЦА), опасается президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. «Самое горькое последствие конфликта в Кыргызстане заключается в том, что семена недоверия могут быть посеяны и между другими народами региона. Это существенный вызов стабильности в регионе, который несет угрозу всем государствам-членам ОБСЕ», – сказал президент, выступая на конференции по толерантности и недискриминации во вторник.

КазТАГ